

Глава 8. Ответный ход

За всё время их знакомства Ци Цюин ни разу так его не называл. Великий Король Волк замер, и краска залила даже его шею. Юноша на удивление смолк и лишь смущённо издал «ао», послушно усаживаясь на колени собеседника.

Он явно утопал в притворном радушии Ци Цюина и был этому безмерно рад.

— А что дальше?

Ци Цюин чувствовал, как тело Великого Короля Волка горит, а разум затуманен. Возможно, это и была та самая «течка», о которой тот говорил.

— Теперь делай всё, что я скажу, — Ци Цюин, сдерживая отвращение, направлял его. Поняв, что тон его слишком резок, он смягчил голос, добавив: — ...Хорошо?

Тот был на седьмом небе от счастья. Он обнял Ци Цюина за шею и потёрся о него лицом.

— Хорошо, ао.

— Ты купил мазь? — спросил Ци Цюин. Он не хотел потом видеть кровавое месиво.

Юноша, начитавшись книг, наконец понял, для чего она нужна, но сейчас мог лишь покачать головой.

— Нет, ао.

Ци Цюин снова поперхнулся. После долгой внутренней борьбы он произнёс:

— Протяни руку.

Тот послушно протянул обе руки. Только сейчас Ци Цюин заметил на его левом запястье красную нить. На мгновение он отвлёкся, но тут же пришёл в себя и взял в рот три его пальца.

Волк инстинктивно попытался отдернуть руку, испугавшись, но тут же понял, что Ци Цюин лишь нежно обхватил его пальцы губами, не кусая. С любопытством наблюдая за этим, он ждал, пока тот с неоднозначным выражением на лице наконец отпустит его.

— Сам... — Ци Цюин никогда не думал, что однажды будет учить мужчину подобным вещам в постели. От унижения у него помутился разум. — Сам подготовь себя... если не хочешь пораниться.

Юноша посмотрел на свои влажные пальцы и тут же всё понял.

— Ты такой хороший.

Ци Цюин промолчал.

Он смотрел, как Великий Король Волк убирает руку назад, и, не желая видеть продолжения, медленно закрыл глаза. В тихой пещере раздавались едва слышные влажные звуки, которые невозможно было игнорировать. Прошло много времени — может, сгорела одна палочка благовоний, а может, и две — прежде чем тот снова обнял его.

— Готово...

Его тело стало ещё горячее, конечности ослабли, а речь стала невнятной.

— ...Я теперь мягкий, как хлопок.

— Очень хорошо, — раз уж дело зашло так далеко, Ци Цюин, скрепя сердце, отдал последнее указание. — Сними с меня одежду.

Юноша замер, неотрывно глядя на него из-под маски, словно не решаясь.

— Правда?

«Дошли до такого, а ты ещё стесняешься», — подумал Ци Цюин и нетерпеливо поторопил:

— Снимай.

Получив подтверждение, Великий Король Волк наконец потянулся к его рубахе, бормоча себе под нос:

— Хорошо... я начинаю тебя осквернять.

— ...Меньше слов, больше дела, — ответил Ци Цюин.

Когда одежда была снята, все скрытые реакции стали очевидны. Юноша удивился, а затем почувствовал себя обманутым.

— Ты же говорил, что не можешь?

— Не смотри, — хоть Ци Цюин и шёл по Пути Бесстрастия, это не означало, что у него не было мужских реакций, и уж тем более он не мог вынести, когда на него так пялятся. — Подними голову, смотри мне в лицо.

Тот послушно поднял взгляд. Ци Цюин, не в силах смотреть на волчью голову, перевёл взгляд в сторону.

— Обними меня.

Собеседник неуклюже обнял его, стараясь не касаться опасных зон. Но едва он это сделал, как услышал голос у самого уха:

— Не уклоняйся. Садись сам.

Волк вздрогнул. Он уткнулся пушистой головой в шею Ци Цюина, словно прося пощады. Видя, что тот не двигается, он наконец издал едва слышное «ао».

На лбу Ци Цюина вздулись вены. Великий Король Волк от боли выгнул спину и испуганно прижался к нему, обвив его руками и ногами. Он был похож на обиженного волчонка, ищущего утешения, и никто бы не подумал, что он занимается чем-то столь бесстыдным.

— Ты же сам этого хотел... — Ци Цюин опустил взгляд на волчью голову в своих объятиях, не испытывая ни малейшего сочувствия к его боли. — Только начали, а уже нет сил?

Юноша замер и, не смея больше лениться, неловко задвигался.

Этот человек был полон противоречий. Все эти дни он говорил самые бесстыдные вещи, но когда дошло до дела, замолчал, перестав даже издавать своё «ао».

Его терзал жар, разум помутился. От боли он не кричал, лишь дрожал, и его нефритовые плечи трепетали так, словно с них осыпались лепестки. Золотой колокольчик на шее непрерывно звенел. Лишь в самые невыносимые моменты из его горла вырывались тихие, едва слышные стоны.

Ци Цюин, обнятый им, поначалу сохранял ясность ума. Но жар, исходивший от тела Великого Короля Волка, казалось, был заразен, и стоны, проникавшие в уши, вскоре затуманили и его сознание.

Он много лет воздерживался, читал священные тексты и помнил предостережения предков. Он всегда знал, что любовь смущает даосское сердце и мешает великому Пути, но не думал, что желание — ещё более сладкий яд. Он долгие годы не нарушал обетов, и сейчас, впервые сделав это, не мог не поддаться искушению. Как бы он ни сопротивлялся, тело его получало удовольствие.

Душа страдала, а плоть ликовала. Лед и пламя.

«Возможно, в каждом человеке есть что-то низменное, и я, Ци Цюин, не исключение» — с отчаянием заключил он.

Подавленное желание вырвалось наружу. Он сбивчиво дышал, глядя на человека в своих объятиях, и не мог поверить, что не устоял перед такой примитивной уловкой.

Юноша молчал, и Ци Цюин тоже не хотел говорить. Это парное совершенствование было лишено любви и нежности. Но Великий Король Волк уже не мог говорить и ни о чём не думал.

Вскоре Ци Цюин почувствовал, как тёплый поток духовной энергии начал циркулировать между ними, становясь с каждым движением всё сильнее, в сотни раз мощнее, чем когда тот лечил его раньше. С невероятной скоростью этот поток промывал его меридианы.

Ци Цюин ошеломлённо посмотрел на человека в своих объятиях. Когда его онемевшие от боли руки начали обретать чувствительность, он не мог поверить: что это — особая техника или уникальное телосложение?

— Кто ты такой? — почему он так идеально ему подходил, словно они были созданы друг для друга, и второй такой пары в мире не найти?

— Я не... человек, я волк, ао.

На мгновение в душе Ци Цюина зародился необъяснимый страх. Он лихорадочно искал причину, но чем больше искал, тем больше путался. В конце концов, среди хаоса мыслей он нашёл лишь одно слово — «проклятие».

Это осознание почти лишило его разума, но он подавил его жестокой решимостью.

— И не мечтай...

Он произнёс это со злобой, с ненавистью, готовый разорвать человека в его объятиях. Когда он пришёл в себя, юноша уже был прижат к постели, его худые плечи дрожали, а разум окончательно покинул его.

— Не... не кричи на меня.

Ци Цюин ошеломлённо смотрел на свои руки, запоздало осознавая, что его тяжело раненное тело полностью исцелилось во время этого долгого парного совершенствования.

И настал час расплаты.

Необычайная радость пробудила его спящее тело, но тут же была смыта другой, накопившейся эмоцией. Унижение и обида последних полутора месяцев в миг его исцеления превратились в всепоглощающую жажду убийства и ненависть. А виновник всего этого сейчас слабо лежал перед ним, не в силах даже удержаться на коленях.

— Разве не этого ты всегда хотел? — он без колебаний схватил Великого Короля Волка за шею. Сейчас ему стоило лишь немного надавить, чтобы сломать это хрупкое тело.

Лицо юноши было прижато к одеялу, которое он так тщательно выбирал. Он, кажется, не мог понять, почему тот, кто только что был так нежен, внезапно стал таким жестоким. Из его горла вырвался плач.

— У-у-у...

Ци Цюин был во власти эмоций. Он не мог сказать, что это — любовь или ненависть, стыд или гнев. Он лишь безумно прижимал к постели человека под собой. Лёд в его глазах растаял, уступив место мучительному наслаждению, в котором он теперь был хозяином.

— Так сильно хочешь мужчину? — злобно прорычал он, безжалостно толкаясь. — До того, что готов запирать и насиловать невинных? До того, что готов выдумывать несуществующую течку, чтобы оправдать свою ложь?

Волк от страха не мог вымолвить ни слова и лишь попытался уползти, но его грубо схватили и вернули на место.

— Теперь хочешь сбежать? Поздно, — Ци Цюин посмотрел на его жалкий вид, и его взгляд потемнел. — По крайней мере, дай мне посмотреть, что за лицо скрывается под твоей маской.

Он потянулся к маске, но юноша в ужасе закричал, впервые разрыдавшись.

— Не надо... не снимай маску, прошу тебя...

Он обеими руками вцепился в голову, почти задыхаясь в одеяле.

— Не смотри на меня...

— Почему? — Ци Цюин схватил его за запястье.

— Некрасивый... я некрасивый... — Великий Король Волк, рыдая, закашлялся. Его длинные

волосы рассыпались по спине. От кашля уши и шея покраснели. Ци Цюин почти мог представить, как он плачет. — Прошу, не смотри...

Ци Цюин держал его за тонкую, как тростинка, руку, смотрел на его жалкие мольбы, и на мгновение его сердце сжалось, смывая кипящую злобу.

Его собственные глаза тоже горели, сжигая дотла ясный путь Господина Изумляющего Лебеда и растапливая его ледяное сердце. Он чувствовал к этому человеку и ненависть, и жалость. Сглотнув, он со смешанными чувствами спросил:

— Если боишься... зачем ты это сделал?

Тот вздрогнул, но продолжал крепко держать маску. Спустя долгое время он прошептал:

— Если не сделаю... умру.

— ...Я не хочу умирать.

Он сказал, что не хочет умирать, но после этих слов перестал сопротивляться. Его тело обмякло. Ци Цюин почувствовал, как что-то в нём угасло — может, его королевское достоинство, а может, и воля к жизни.

Ци Цюин замер, не ожидая такой причины.

Люди не всегда лишены стыда. Если они добровольно от него отказываются, то лишь ради жизни.

Он помолчал и медленно отпустил покрасневшее запястье. Гнев и сострадание улеглись, и он снова стал тем беспристрастным и безжалостным Господином Изумляющим Лебедем из Высшего Дворца.

— Сегодня я тебя не убью... — он не стал больше трогать маску, которую юноша ценил больше жизни, и не говорил больше ничего лишнего. — Считаю это платой за моё спасение, — холодно произнёс он и, снова подняв его жалкое тело, с яростью вонзился в него.

***

Господин Изумляющий Лебедь за всю свою жизнь лишь однажды был с кем-то близок, но этот единственный раз продлился от заката до рассвета. Великий Король Волк больше не держался гордо, а превратился в перепуганную перепёлку. Когда Ци Цюин наконец отпустил его, он, дрожа, натянул одежду и бросился прочь.

Ци Цюин смотрел, как тот, весь в следах их близости, шатаясь, бредёт к выходу, но не стал его останавливать.

Когда юноша, собрав свои вещи и взяв меч, доковылял до входа, он вдруг яростно обернулся и крикнул Ци Цюину:

— Ах ты, дурной волк в течке!

— Что ты сказал? — Ци Цюин замер. Гнев ударил ему в голову, и он, не в силах сдержаться, харкнул кровью. — Повтори?

— Я тебя ненавижу! — продолжал кричать Великий Король Волк, прижимая к себе свёрток и меч.

Ци Цюин вытер кровь с губ, чувствуя, как внутри всё кипит. Его тёмные одежды были сброшены, волосы растрёпаны — от бывшего высокомерия не осталось и следа. Он был на грани того, чтобы поддаться демонам сердца.

Услышав его слова, он холодно усмехнулся и зловеще произнёс в сторону выхода:

— ...Лучше тебе больше не попадаться мне в руки.

<http://bllate.org/book/15971/1442972>